

0. 781547

На правах рукописи

КУЛИКОВА Надежда Анатольевна

**ЮРИДИЧЕСКИЙ КОД В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ:
ЛИНГВОЭВОКАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
(на материале художественной прозы А.П. Чехова)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Горно-Алтайский государственный университет»

- Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Чувакин Алексей Андреевич
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Орлова Наталья Васильевна
(ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»)
- кандидат филологических наук, доцент
Антюфеева Елена Васильевна
(ГОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»)
- Ведущая организация – ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова»

Защита состоится «16» февраля 2010 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, д.66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, д.66.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000624356

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Панченко

Общая характеристика работы

Настоящая работа посвящена лингвоэвокационному исследованию языковых средств выражения одорического кода в художественном тексте с точки зрения системообразующих, лексико-семантических и коммуникативно-прагматических свойств; построению типологии одорических описаний.

Актуальность исследования связана с устойчивой тенденцией изучения знаковых систем, проблем порождения и интерпретации художественного текста, соотношения языковых средств художественного текста с ментальными образами и обусловлена рядом факторов.

Одним из таких факторов является возрастающий интерес к природе запаха и его влиянию на процесс коммуникации. Основанием для исследования послужило положение о том, что запах является частью коммуникативной системы, поскольку обоняние было и остается важнейшим источником информации о состоянии и качестве предметов (В.А. Воронин, О.А. Герасимова, В.И. Гулимова, В.В. Кожаринов, Е.В. Папченко и др.).

Другим фактором стало изучение проблем знаковой организации художественного текста с учетом экстралингвистических параметров, существенных для его порождения и восприятия (М.М. Бахтин, Н.С. Болотнова, В.В. Виноградов, Е.С. Кубрякова, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, У. Эко и др.). Представляется, что языковыми средствами создается определенная модель, вызывающая припоминание запаха и соответствующих ему обонятельных реакций. Модель создается таким образом, чтобы художественный текст обеспечивал эстетическую коммуникацию, быстрый и эффективный поиск соответствующих образов.

Также актуальность обусловлена недостаточной изученностью вопросов адекватного языкового выражения сенсорных ощущений (Ю.Д. Апресян, Е.В. Гейко, Г.А. Золотова, Н.С. Павлова, Х.Д. Риндисбахер, Т.А. Трипольская, Е. Фарино и др.).

Важным фактором в определении актуальности данной работы явился ряд исследований в рамках теории эвокации (Ю.В. Лушникова, О.В. Мамеева, Т.Н. Никонова, Е.А. Савочкина, А.А. Чувакин, И.А. Широких и др.). Учитывая то обстоятельство, что в художественном тексте используются не сами запахи, а их языковое выражение, предполагается, что представление о реальном запахе для художественного текста является объектом эвокационной деятельности, а языковое выражение запаха рассматривается в качестве средства эвокации обонятельных образов.

Объект исследования – одорический код, представленный в одорически значимых компонентах (фрагментах) художественного текста.

Предметом исследования являются языковые средства эвокации обонятельных образов – вербальные компоненты одорического кода, извлеченные из художественных текстов А.П. Чехова.

Цель исследования – рассмотрение языкового выражения одорического кода в художественном тексте как результата эвокационной деятельности авто-

ра художественного текста, представляющее собой трансформацию обонятельных образов, возникших на основе обонятельного восприятия реалий внеязыковой действительности.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить основные признаки одорического кода, определить круг вопросов, позволяющих рассматривать одорический код в рамках лингвоэвокационного исследования;
- 2) на основе теории эвокационного исследования художественного текста и актуальных методов исследования, используемых современной лингвистикой, разработать методику изучения одорического кода в художественном тексте;
- 3) используя предложенную методику, выявить механизмы эвокации обонятельных образов, определить основную модель языкового выражения одорического кода в художественном тексте и представить ее возможные варианты, создать типологию одорических описаний;
- 4) декодировать отдельные одорические знаки, характерные для художественных текстов А.П. Чехова, определить функциональную значимость эвоцированных одорических знаков для художественного текста А.П. Чехова.

Методы исследования: в диссертационной работе, наряду с комплексом общенаучных методов (наблюдение, анализ), используются методы лингвистического исследования, которые были разработаны и показали свою результативность в рамках коммуникативно ориентированных теорий языка и текста (Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, Р. Барт, Г.И. Богин, Н.С. Болотнова, И.Р. Гальперин, Н.А. Купина, В. Скаличка, Ф. де Соссюр, А.А. Чувакин и др.), а также семиотический анализ (Р. Барт, Ю.М. Лотман, У. Эко и др.). Метод эвокационного сопоставления показал эффективность при рассмотрении языковых средств воспроизведения одорического знака в художественном тексте (С.И. Везнер, В.И. Заика, Т.Н. Никонова, Е.А. Савочкина, А.А. Чувакин, И.А. Широких, и др.).

Сочетание лингвистических, семиотического, эвокационного методов исследования обусловлено спецификой предмета исследования и позволяет изучать структуру, семантику и прагматику одорического кода, эвоцированного в художественном тексте.

Материалом исследования послужили художественные тексты А.П. Чехова. Выбор материала объясняется, с одной стороны, широким использованием в художественных текстах одорических компонентов; с другой – разнообразием языковых средств эвокации обонятельных образов. Методом сплошной выборки обнаружено около 500 описаний одорически значимых компонентов художественных текстов, отобранных из полного собрания сочинений А.П. Чехова. В работе представлены тексты разного объема и жанровой природы, проанализированные по принципу наличия или отсутствия в них одорически значимого компонента. В качестве иллюстративного материала использованы тексты различные по жанровой принадлежности и времени написания.

Гипотеза исследования: функционирование одорического кода в художественном тексте требует соотнесенности вербальных компонентов текста с внеязыковыми реалиями. В таком соотношении видится условие эффективной художественной коммуникации, поскольку представление о запахе в художественном тексте формируется на основе языковой организации одорического знака, эвоцирующей обонятельные образы.

Научная новизна работы заключается, во-первых, в корректировке лингвоэвокационной методики с точки зрения исследования одорического кода; во-вторых, в изучении функционирования одорического кода в художественной коммуникации; в-третьих, в комплексном описании средств эвокации одорического кода в художественном тексте в сопряжении с эвокационными возможностями одорического кода; в-четвертых, в выявлении функций одорически значимых фрагментов в художественном тексте. Анализ языкового материала позволяет с достаточной полнотой представить закономерности организации одорических конструкций в художественном тексте.

Теоретическая значимость исследования определяется развитием теории эвокационной деятельности, расширением представлений о структурных свойствах обонятельной знаковой системы, задействованной в художественной коммуникации. Представленный опыт анализа языкового выражения запаха имеет значение для теории текста, поскольку углубляет представления о механизмах порождения текста, способствует детальному изучению языковых средств эстетической коммуникации. Диссертационная работа вносит определенный вклад в развитие учения о поэтике чеховского рассказа.

Практическая ценность результатов исследования заключается в возможности использования его материалов при изучении речевой структуры художественного текста; интерпретации семантики художественного текста, учитывающей знаковый характер его компонентов; интерпретаций, связанных с эвокацией чувственного восприятия; в лексикологии современного русского языка; при разработке спецкурсов по функциональной семантике и изучению языка художественных произведений, в частности, языка прозы А.П. Чехова.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Одорический код представляет собой единство трех составляющих: реального запаха, запаха-образа и запаха-описания. Лингвоэвокационное исследование одорического кода позволяет выявить языковые средства эвокации обонятельных образов в художественном тексте с целью декодирования и интерпретации одорических знаков, использованных в художественной коммуникации.
2. В художественном тексте одорический код представлен языковым выражением запаха, являющимся результатом эвокационной деятельности автора художественного текста. Обонятельные образы, возникающие на основе обонятельных реакций автора, трансформируются в одорически значимые компоненты художественного текста и проявляются на всех уровнях его речевой организации (речевой партии повествователя, речевой партии персонажа).

3. Языковое выражение одорического знака в художественном тексте А.П. Чехова выстраивается в соответствии с моделями: базовой (полной), неполной, минимальной, сверхполной, нулевой, определяемыми методом сопоставления по принципу наличия или отсутствия в одорически значимом компоненте основных языковых средств выражения запаха.

4. Эвокационные сигналы (лексемы с семантикой запаха «запах», «аромат», «вонь», «пахнет», «благоухает», «воняет») являются основным структурным элементом одорически значимого фрагмента художественного текста, поскольку выражают идею восприятия запаха.

5. В художественных текстах А.П. Чехова наблюдается создание новых обонятельных образов на основе эвокации и частичного стирания традиционных одорических образов

6. Эвокация обонятельных образов, обладающих коммуникативно-когнитивной и образно-эстетической функциями, в художественном тексте выполняет характерологическую, диссоциирующую, хронотопическую, текстообразующую, сюжетообразующую функции.

Апробация работы. Основные положения и материалы исследования представлены на 5 международных и всероссийских конференциях: Международная конференция «Языки и литературы народов Горного Алтая» (Горно-Алтайск, 2002, 2005), IV межвузовская конференция молодых ученых (Барнаул, 2002), III Международная конференция «Текст: теория и методика в контексте вузовского образования» (Тольятти, 2008), Всероссийская научная конференция «Проблемы интерпритации в лингвистике и литературоведении (Новосибирск, 2008), а также на аспирантских семинарах кафедры русского языка Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск, 2007, 2008).

По теме диссертационного исследования опубликовано 8 статей, общий объем которых составляет 2,6 пл.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, насчитывающего 245 наименований, приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается проблематика и научная актуальность темы, ставятся цель и задачи, определяются объект, предмет, методы диссертационного исследования, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигается гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Лингвоэвокационное исследование одорического кода» представлены теоретические основания лингвоэвокационного исследования, ориентированного на изучение одорического кода в художественном тексте; рассмотрены содержание понятий «эвокация», объект и средства эвокации, позволяющие провести исследование эвокации запаха в художественном тексте, представлена методика исследования одорического кода.

Современные подходы к изучению знаковых систем позволяют сформулировать понятие «одорический код», рассмотреть запах как часть коммуникативной системы, представить языковое выражение запаха в качестве средства эстетической коммуникации.

В первом параграфе одорический код определяется как совокупность понятий о запахе, основанных на реалиях внеязыковой действительности и его языкового описания, предназначенного для передачи сообщения. Это три составляющих: реальный запах, запах-образ и запах-описание – языковое выражение запаха, предполагающее отбор языковых элементов и их осмысленное сочетание согласно синтаксическим правилам языка (Р. Барт, У. Эко).

Одорический код является частью коммуникативной системы, в которой материальным показателем знака является запах, воспринимаемый при помощи обонятельных рецепторов. В художественном тексте функционируют одорические знаки, переданные при помощи языковых средств. Сущностной характеристикой одорического кода в художественном тексте является творческая авторская и интерпретационная читательская соотнесенность языкового выражения запаха с реальными запахами и запахами-образами, что обеспечивает связь художественного текста с внеязыковой действительностью.

Знак имеет две стороны: внешнюю (форму) и внутреннюю (выражаемое, обозначаемое). Пример простого одорического знака: при разжигании самовара исходит характерный запах, получивший название «запах самоварной гари». Запах самоварной гари – это материальный, воспринимаемый посредством обоняния знак, обозначающий наличие самовара, в котором разожгли огонь для получения кипятка. Внешняя сторона знака – определенный запах, внутренняя – обозначение самовара, используемого по назначению. Информацию, которую передает такой знак, логично представить в виде простой последовательности: запах самоварной гари – самовар – горячая вода – чай – чаепитие (беседа, тепло и прочее).

План выражения и план содержания образует систему, позволяющую использовать знаки для передачи и приема информации, при условии, что знак, как продукт коммуникативного обмена, будет известен коммуникантам. В тексте такая система становится многоуровневой, поскольку знаки, воспринимаемые через сенсорные каналы, накладываются на знаки естественного языка. В художественном тексте может быть использовано языковое выражение запаха самоварной гари: *Из чащи потянуло вечернюю свежестью. Носы дам посинели, и зябкий граф стал потирать руки. Как нельзя более кстати запахло самоварной гарью и зазвякала чайная посуда. Одноглазый Кузьма, пытая и путаясь в высокой траве, притащил ящик с коньяком. Мы принялись греться* (Драма на охоте).

В приведенном фрагменте художественного текста языковое выражение запаха самоварной гари имеет, по меньшей мере, два уровня функционирования: внешний и внутренний. Внутренний уровень – это восприятие запаха самоварной гари персонажами художественного текста. Повествователь воспринимает запах самоварной гари, декодирует и расценивает его как своевремен-

ный (как нельзя более кстати запахло самоварной гарью... мы принялись греться). Внешний уровень – это восприятие читателя, который не чувствует запаха, но воспринимает его языковое выражение и соотносит с собственными обонятельными образами, декодируя художественный текст.

Во втором параграфе понятие «эвокация» рассматривается как «напоминание», отсылка к читательскому опыту (Т.Н. Василенко, А.А. Чувакин). Эвокация выполняет задачу моделирования образов, возникающих на основе восприятия запахов действительности, средствами естественного языка и создания новой действительности в рамках эстетической коммуникации.

В художественном тексте содержатся **эвокационные сигналы**, вызывающие воспоминания о запахе, воссоздающие определенный обонятельный образ. В качестве эвокационных сигналов используются языковые единицы с семантикой запаха: «запах», «вонь», «аромат», «пахнет», «благоухает», которые выражают идею одорического кода при максимально возможном усечении его языкового выражения. Эвокационные сигналы понимаются как основные средства эвокации запаха. Задача автора состоит в том, чтобы языковыми средствами активизировать обонятельный опыт читателя.

В результате процесса эвокации Говорящий отсылает Слушающего к личному опыту; при помощи языковых средств происходит «напоминание» образов, возникших на основе личного восприятия, что подтверждает пример одорического фрагмента, в котором эвоцируется запаха можжевельника: *Она представила себе снег у крыльца, сани, темное небо, толпу в церкви и запах можжевельника, и ей стало жутко, но она все-таки решила, что тотчас же встанет и поедет к ранней обедне* (Бабые царство).

Накануне Рождества героиня рассказа собирается поехать в храм. Ей трудно представить запах и те события, которые он обычно сопровождает, поскольку неоднократно ощущала характерные для Рождественских праздников запахи: смесь дыма благовоний с запахом хвои. При восприятии художественного текста Слушающий воссоздаст собственный образ, связанный с запахом можжевельника в том случае, если когда-либо имел опыт восприятия этого запаха. При упоминании о Рождестве и запахе можжевельника возникает образ раннего холодного зимнего утра: запах можжевельника – храм – праздник – мороз – толпа людей. Если Слушающий не имеет личного опыта восприятия запаха можжевельника, то у него не сформирован обонятельный образ, что является препятствием для декодирования одорического знака, выраженного языковыми средствами.

Средствами эвокации запаха в художественном тексте являются единицы естественного языка: отдельные слова, группы слов, предложения, высказывания. Лингвоэвокационное исследование позволяет приблизиться к осмыслению процесса вербализации сенсорных ощущений в художественном тексте и рассмотреть комбинаторные возможности использования эвокационных сигналов для создания языкового одорического образа.

В соответствии с компонентным анализом, предложенным Г.А. Золотовой, представлена схема базовой модели языкового выражения одорического знака.

Составляющие части базовой модели одорического описания в художественном тексте: предмет – источник запаха, содержание запаха, качественные характеристики, процесс восприятия или способ движения запаха, среда или место распространения запаха, лицо, воспринимающее запах.

Пример полной модели языкового выражения запаха: *Мой друг, граф Корнеев, стоит позади, у самой церковной двери, за ктиторским шкафом, и продает свечи. Он прилизан, примазан и выпускает из себя наркотический, удушливый запах духов* (Драма на охоте).

Источник запаха – «мой друг, граф Корнеев», содержание запаха – запах духов, способ распространения – «испускает», качественные характеристики – «удушливый запах». Место распространения запаха – вокруг графа и субъект восприятия – «я» – выражены опосредованно.

При описании средств эвокации запаха выделяются четыре существенных момента. Во-первых, представление о запахе является предметным, поскольку запах обозначается через название конкретного предмета, от которого он исходит. Во-вторых, номинации, обозначающие запах, как правило, не содержат в себе оценочной характеристики, за исключением слов с яркой отрицательной семантикой. В-третьих, название запаха зачастую сопровождается указанием на способ его передвижения при помощи следующих глагольных форм: идет, исходит, стоит, висит, обдает, носится, веет, касается, доносится; пахнет, воняет, разит, издает, благоухает, чувствуется. В-четвертых, запах в художественном тексте описывается с антропоцентрических позиций воспринимающего субъекта – в соответствии с тем впечатлением, которое эти явления производят на субъекта восприятия. Субъект восприятия часто имплицирован, его существование вытекает из лексического значения глагола: если пахнет, следовательно, кто-то воспринимает.

У базовой модели одорического знака встречаются варианты: неполные модели, минимальные модели, сверхполные модели, нулевые модели.

Неполные модели предполагают отсутствие какого-либо компонента структуры, при этом словесно выраженных компонентов достаточно для понимания заложенного смысла. *Еще достаточно холодно, под навозом еще снег, деревья мертвы, но уже пахнет весной и, укладываясь на ночлег, шумно кричат грачи* (Шуточка).

Минимальная структура языкового выражения одорического знака отмечается в случае отсутствия основных компонентов, представленных в базовой модели, но при сохранении семантики запаха в одорически значимом фрагменте художественного текста: *Был тихий вечер. В воздухе пахло Соловей пел во всю ивановскую. Деревья шептались. В воздухе, выражаясь длинным языком российских беллетристов, висела нега... Луна, разумеется, тоже была* (Скверная история).

Сверхполная модель выражается в дополнении базовой модели избыточными языковыми средствами: *Марк выполз из своей коморки недаром. Сегодня день именин княжны, и он должен открывать дверь визитерам и выкрикивать их имена. В передней пахнет не кофейной гущей, как обыкновенно, не пост-*

ным супом, а какими-то духами, напоминающими запах яичного мыла. В комнатах старательно прибрано. Повешаны гардины, снята кисея с картин, навощены потертые, занозистые полы (Раз в год).

Нулевая модель предполагает имплицитное выражение запаха, который обнаруживается при сравнении двух компонентов художественного текста.

1) Староста вылезает из-за стола, зажигает о колено спичку и почти-тельно подносит ее к трубке жандарма.

– Ффф... – сердится жандарм. – Серы полный нос напустил!

Закурив трубку, жандарм встает из-за стола, подходит к Серапиону и, глядя на него со злобой и в упор, кричит пронзительным голосом (Суд);

2) – Здесь есть кто-нибудь? Спросил я.

И, не дожидаясь ответа, я зажег спичку. Пока она горела, я увидел следующее (Рассказ без конца).

При зажигании спички невозможно избежать характерного запаха серы, о чем, с одной стороны, говорит личный опыт читателя, с другой – указывает фрагмент первого текста. Во втором тексте нет эвокационных сигналов, указывающих на ситуацию восприятия запаха серы. В данном фрагменте художественного текста информация о запахе серы является несущественной, поэтому не находит своего языкового выражения.

Понимание и интерпретация представленных моделей в качестве средства эвокации запаха возможны при условии существования контекста – продукта эвокации (фрагмента или целого художественного текста).

Методика лингвоэвокационного исследования одорического кода представлена в третьем параграфе и включает 5 этапов.

На *первом этапе*, ориентируясь на эвокационные сигналы, содержащие информацию о запахе (лексемы с семантикой запаха: запах, аромат, вонь, смрад, благовоние, пахнет, благоухает, разит), выявляются одорически значимые компоненты художественного текста. Выявление одорически значимых фрагментов текста позволяет сделать выводы о том, какие обонятельные образы положены в основу языковой модели одорического знака.

На *втором этапе* сопоставляется языковое описание запаха в художественном тексте с информацией о реальном запахе с целью декодирования внешнего пласта одорического знака и выявления дополнительных значений обонятельного образа; обосновывается выбор запаха с позиции его эстетической значимости для художественного текста. Сопоставление личного опыта восприятия и представленной языковой модели выражения запаха позволяет декодировать индексный знак, определить культурное и символическое значение запаха, представить ряд образов, которые потенциально эвоцирует языковое выражение запаха. В художественном тексте описание запаха сопровождается дополнительной информацией, которая соответствует или противоречит обонятельному образу читателя, что позволяет перейти к этапу рассмотрения языковых средств создания одорического образа.

Третий этап предполагает необходимость рассмотрения структуры языковой модели одорического компонента, характеристику языковых средств, ис-

пользованных для создания канала эстетической коммуникации и эвоцирующих в художественном тексте обонятельные образы. В соответствии с предложенной моделью определяются средства выражения источника, содержания, места, способа распространения запаха, субъекта восприятия. Выделенные лексические средства позволяют провести параллели, раскрыть многозначность одорического знака.

В рамках *четвертого этапа* предполагается обращение к сюжету, структуре, заголовку художественного текста. С учетом контекстной ситуации представления одорических знаков предлагается раскрыть их коммуникативную значимость для художественного текста. Анализ языкового материала на этом этапе позволяет сформировать и интерпретировать модель эстетической коммуникации, характерной для данного художественного текста.

На *пятом этапе* систематизируются языковые средства выражения обонятельных образов в художественном тексте с целью выявления функции одорического кода. При этом учитывается, что в художественном тексте языковое выражение запаха выходит за рамки простого одорического знака, теряет однозначность и приобретает дополнительные коннотации, что позволяет говорить о его трансформации в вербальный символ, требующий многоаспектного рассмотрения в контексте художественного произведения.

Во *второй главе* – «Эвокация одорического кода в художественном тексте (на материале художественной прозы А.П. Чехова)» – осуществляется характеристика средств эвокации одорического кода в художественном тексте. В процессе реализации предложенной методики получены следующие результаты.

Выделенные из текстов полного собрания сочинений А.П. Чехова вербально выраженные запахи разнообразны по своему происхождению, эмоциональной окраске, степени интенсивности. Это обстоятельство послужило основанием для определения принципа изучения языкового выражения обонятельных феноменов художественного текста, которым стал принцип вычленения в тексте речевой партии повествователя и речевой партии персонажа. Речь повествователя и речь персонажей покрывают весь текст, их взаимодействие функционально направлено, так как текст выполняет коммуникативную задачу и реализует эстетическую функцию, служит средством выражения авторской позиции.

Одорические знаки используются во всех речевых пластах художественного текста: речевой партии повествователя, речевой партии персонажа (прямая, косвенная, внутренняя речь). В прямой речи персонажа одорические описания приобретают характерные черты, присущие разговорной речи: указание на субъекта восприятия, экспрессивную насыщенность, разговорный синтаксис. В косвенной речи одорические описания нарушают стереотипные модели косвенной речи, стирают грань между собственно прямой и чужой речью.

Роли повествователя не всегда однозначны и отличаются одна от другой. При наличии одорически значимого компонента в речевой партии повествова-

теля, последний рассматривается в качестве субъекта речи и в качестве субъекта восприятия.

Языковое выражение одорического знака в речевой партии повествователя от первого и третьего лица поддается систематизации по двум основным признакам: композиционному и структурному. В композиции художественного текста одорически значимым фрагментам отдается предпочтение в начале рассказа, при вводе нового места действия или в процессе знакомства с персонажем (в качестве части портретного описания). В структурном плане отмечается использование всех возможных моделей языкового выражения запаха: минимальных, неполных, полных, сверхполных.

Большая часть одорических компонентов, выделенных в речевой партии повествователя, композиционно расположена в начале художественных текстов: *Маленький, еле видимый городишко. Называется городом, но на город столько же похож, сколько плохая деревня на город <...> Погода – так себе. То и дело дождь, что наводит на купующих и куплю деющих некоторое уныние. Воздух великолепен. Московские запахи отсутствуют. Пахнет лесом, ландышами, дегтем и как будто бы чуточку хлебом. Из всех закоулочков, щелочек и уголков веет меркантильным духом. Что ни шаг – то балаган* (Ярмарка).

В приведенном примере одорически значимого компонента в качестве эвокационного сигнала использованы лексемы «запах», «пахнет». В основе структуры одорического описания лежит базовый предикат «пахнет». В маленьком городе, где проходит ярмарка, пахнет лесом, ландышами, дегтем и хлебом, то есть имеют место запахи, не характерные для города. В данном случае использована сверхполная модель речевого описания запаха, основанная на приеме противопоставления: нет запахов «московских», при этом есть запах «леса», «ландыша», «дегтя». В маленьком городе запахи не московские, а деревенские. Противопоставление дополнено оценочной характеристикой «воздух великолепен». Дополнительная оценка «великолепен» придает всей модели, основанной на нейтральном предикате «пахнет», субъективную характеристику повествователя.

Субъект восприятия запаха – повествователь – оценивает запахи как приятные, при этом сомневается в собственных обонятельных ощущениях – о запахе хлеба говорит в форме предположения (*как будто бы чуточку* хлебом). Эвоцируя запахи, характерные для небольшого городка, автор учитывает то, обстоятельство, что запах хлеба в понимании читателя, возможно, не попадает в разряд приятных. В связи с этим запах хлеба ощущается несильно и неясно (*чуточку*). Использование приема предположения запаха, намека на него позволяет оставить открытым обонятельный образ для читательского восприятия. Читатель дополняет созданный образ собственными обонятельными ощущениями, связанными с деревней и принадлежащими к разряду «приятные».

Подбор языковых средств позволяет, с одной стороны, эвоцировать образ деревенской ярмарки, а с другой стороны – придать многозначность одориче-

скому описанию, что дает возможность интерпретировать фрагмент художественного текста как код с присущей для него системой значений.

Для создания портретной характеристики персонажей используются языковые средства выражения парфюмерных запахов (пудра, духи, мыло), медицинских (карболка), гастрономических (рыба, вино, спирт, кофе, лук, ветчина), табачных (дым, сигары). При описании персонажа одорический код выполняет функцию внутреннего (между персонажами) и внешнего (между читателем и персонажем) знакомства, а также ориентации в ситуации взаимодействия персонажей, поскольку персонаж либо намеренно, либо неосознанно предьявляет себя окружающим: *Обязанности бывшего гувернера не сложны. Он должен прилично одеваться, пахнуть духами, выслушивать праздную болтовню Камышева, есть, пить, спать – и больше, кажется, ничего. За это он получает стол, комнату и неопределенное жалованье* (На чужбине).

В речевой партии повествователя преобладает более объективная характеристика запаха, выраженная при помощи нейтральных лексем «пахнет», «запах». Характеризуя ситуацию или персонажа художественного текста, повествователь не раскрывает собственной оценки запаха. Такая оценка если имеет место, то выражается имплицитно. Позиция повествователя проявляется в интонации, чаще иронической.

В речевой партии персонажей языковое выражение запаха является одной из составляющих субъективной оценки. Речевая ситуация, в которой использованы одорически значимые компоненты, рассматривается с позиции говорящего (воспринимающего) субъекта: *Вечером в день приезда отец и сын беседовали. Адвокат ел, пил и умилялся.*

– *А у тебя здесь хорошо, мило! – восторгался он, ерзяя на стуле. – Уютно, тепло, и пахнет чем-то таким патриархальным. Ей-богу, хорошо!* (Святая простота).

Одорические описания в речи персонажа моделируют разговорную речь, что находит отражение в использовании неполных моделей языкового выражения запаха, актуализируется неопределенное содержание запаха. Именно в речи персонажей отдается предпочтение экспрессивно насыщенным лексемам типа «вонь», «аромат», «миазма» и др.:

– *Покажи-ка мне, матушка, осетра!* – сказал Ахинеев, потирая руки и облизываясь. – *Запах-то какой, миазма какая! Так бы и съел всю кухню! Ну-кася, покажи осетра!* (Клевета).

Неопределенность содержания запаха – отличительная черта одорических компонентов в речи персонажей художественных текстов А.П. Чехова. В примерах, подвергнутых анализу, эмоциональность доминирует над объективной, предметной характеристикой запаха. В речевой партии персонажа редко использованы четкие определения для передачи обонятельных ощущений. Неопределенность номинации запаха, характерная для речи персонажа, напрямую связана с коммуникативной ситуацией, когда речь персонажа выстраивается в соответствии со степенью его эмоциональной возбужденности: в состоянии

возбуждения трудно подбирать объективные формы выражения собственных мыслей, адекватно оценивать сенсорные реакции.

Языковое выражение запаха в речи персонажей используется в контексте конфликтных ситуаций как индикатор сбой коммуникации, в которой участвуют люди разных возрастов, полов и культур. Выражение обонятельных образов в речевой партии персонажа неотделимо от указания на субъект восприятия, что позволяет выделить группы восприятия запахов персонажами. Во-первых, способность различать запахи как речевая характеристика одних персонажей и нечувствительность к запахам как речевая характеристика других персонажей; во-вторых, нормированность присутствия запаха и его избыточность; в-третьих, сиюминутные ощущения запаха и память о запахе (когда предметом речи служит не запах, а воспоминание о нем, одорические описания наиболее неопределенные).

Выделенные из прямой речи персонажей одорические описания подчинены специфике разговорной речи, играют роль социального барьера в установлении отношений между людьми – выполняют диссоциирующую функцию, поскольку вербализованный запах указывает на социальное расслоение. При эвокации обонятельных ощущений становятся важными категории пола, социального статуса, внешности, характера и эмоционального состояния персонажа.

Языковые средства изображения запаха в косвенной и внутренней речи персонажей в художественных текстах А.П.Чехова использованы таким образом, чтобы оказать максимальное эстетическое воздействие, передать общее впечатление, которое является результатом сенсорного восприятия, а также эвоцировать обонятельный образ, созданный у читателя. Отмечается размывание формальных признаков косвенной речи, при этом такая трансформация устойчивых моделей является целесообразной с точки зрения авторского замысла.

Исследование языковых средств создания одорического кода в художественном тексте позволило декодировать некоторые знаки и выявить следующие основные функции одорического кода в художественных текстах А.П. Чехова.

1. Характерологическая функция. Наблюдается при создании портретной характеристики персонажа в речи повествователя. Косвенно характеризует говорящего персонажа, когда он проявляет чувствительность или нечувствительность к определенным запахам.

2. Хронотопическая функция. Является важной составляющей описания места и времени повествования. В рассказах А.П. Чехова собственные запахи имеют лес, город, чей-либо дом, сад во время цветения, весна и прочие объекты.

3. Диссоциирующая функция проявляется в разделении персонажей по социальному или половому признаку при помощи характерных для них запахов. В некоторых рассказах понимание того, что персонаж оказался в чуждой для него среде складывается из одорической характеристики. В таких случаях запах становится знаком «своего – чужого».

4. Сюжетообразующая функция. В отдельных рассказах от запаха, который ощущают персонажи, зависит сюжетный поворот в повествовании. Так, в рассказе «Тина» под воздействием запаха жасмина персонаж изменил свое намерение уехать.

5. Текстобразующая (субъективирующая и объективирующая) функция. Языковое выражение запаха, в силу оценочной природы запаха, становится элементом общей позиции субъективности или объективности при построении текста.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются теоретические и практические результаты, определяются перспективы дальнейшей работы.

Лингвоэвокационное исследование, посвященное проблеме декодирования одорического кода и способам представления обонятельных образов в художественном тексте (на материале художественной прозы А.П. Чехова), осуществлено в рамках теории современной лингвистики текста. Апробированный в диссертационной работе подход к исследованию функционирования одорического кода позволяет приблизиться к решению актуальной для современной теории языка художественного текста проблемы кодирования и декодирования содержания художественного текста.

Одорический код рассматривается с двух позиций: структурно-семантической (изучение состава и значения отдельно взятых одорически значимых фрагментов художественного текста) и прагматической (исследование отношений между знаковыми системами и их потребителями, способов усвоения и применения одорических компонентов художественной коммуникации).

Использование методов лингвистического исследования (описания и интерпретации), экспериментального метода семиотики, а также методики эвокационного сопоставления при рассмотрении средств эвокации запаха в художественном тексте позволило систематизировать языковые средства выражения запаха, выделить черты, характерные для языкового выражения запаха в художественных текстах А.П.Чехова и определить функции, которые выполняет одорический код в художественном тексте.

Поэтапный анализ одорически значимых компонентов художественных текстов А.П. Чехова позволяет рассмотреть структуру языкового выражения одорического знака и выявить закономерности организации одорического знака в художественном тексте. Языковое выражение одорического знака в художественных текстах А.П. Чехова подчиняется одной из описанных моделей (базовой, полной, неполной, минимальной); в речевой партии повествователя используются различные модели, в речевой партии персонажей отмечаются неполные или минимальные модели языкового выражения одорического знака. На основе предложенной методики создается типология одорических знаков, декодируются отдельные одорические знаки, характерные для художественных текстов А.П. Чехова

Языковое выражение запаха в художественном тексте является одним из средств сообщения наглядности, физиологической документальности изобра-

жаемым картинам, лаконичности, возможности минимальными словесными средствами добиться максимальной художественной выразительности. Все это реализуется за счет преобладания оценочных обонятельных реакций над нейтральными, благодаря эмоциональной окрашенности запахов, связанных с конкретными воспоминаниями, представлениями человека.

Обоняние не создает объект, как это делают, например, зрение и слух, а остается заключенным в субъекте, что символически проявляется в отсутствии самостоятельных, объективных называющих выражений для различных запахов.

Теоретическое значение изучения эвокации обонятельных образов в художественном тексте видится в углубленном понимании языка как сложного целого, в котором обнаруживаются сложные взаимоотношения, обусловленные формальными, семантическими связями, а также связями языковых единиц с внетекстовой и внеязыковой действительности. В рамках кодирования и декодирования одорического кода, эвоцированного в художественном тексте, происходит взаимопроникновение языковых и внеязыковых факторов, создающих многозначность его интерпретации.

Перспективой дальнейшего исследования может быть исследование, позволяющее установить взаимоотношения языкового выражения разных ощущений в структуре художественных текстов других авторов; возможно исследование, проецирующее положение о знаковой природе языкового выражения обонятельных реакций на другие типы ощущений.

В Приложении «Типология одорических описаний в художественной прозе А.П. Чехова» в алфавитном порядке помещены группы одорических описаний, наиболее часто встречающиеся в художественной прозе А.П. Чехова.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора**

**Статьи в изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией**

1. Куликова, Н.А. Эвокация обонятельных образов в художественном тексте (на примере рассказов А.П. Чехова) // Филология и человек. 2009. № 4. С. 127–133.

**Статьи в сборниках научных трудов и опубликованные доклады,
представленные на научных конференциях**

2. Куликова, Н.А. Гастрономический код в ранних рассказах А.П. Чехова // Языки и литературы народов Горного Алтая: Международный ежегодник – 2005. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. С. 142 – 144.
3. Куликова, Н.А. Одорическая лексика в Рассказах А.П. Чехова // Текст: теория и методика в контексте вузовского образования: сб. науч. трудов III Международной конференции: в 2 т. Тольятти: ТГУ, 2008. С. 52–58.
4. Куликова, Н.А. Одорические знаки в речи персонажей рассказов А.П. Чехова // Вестник молодых ученых: сб. науч. работ № 5. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. – С. 52-56.
5. Куликова, Н.А. Одорический код в речи персонажей рассказов А.П. Чехова // Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации: материалы Второй международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации» (Барнаул, 14-18 апреля 2009 г.) / под ред. Т.В. Чернышовой. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2009. – С. 54-57.
6. Куликова, Н.А. Роль запахов в художественной картине мира (ранние рассказы А.П. Чехова) // Диалог культур. 4. Сборник материалов IV межвузовской конференции молодых ученых / Под ред. С.А. Манскова. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. – С. 90 – 98.
7. Куликова, Н.А. Средства реализации одорического кода в рассказах А.П. Чехова // Языки и литературы народов Горного Алтая: Международный ежегодник – 2007. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. – С. 77 – 79.
8. Куликова, Н.А. Структура одорического кода // Языки и литературы народов Горного Алтая: Международный ежегодник. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 70 – 73.

**Подписано в печать 13.01.2010. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печ. л. – 1,06. Заказ № 3. Тираж 110 экз.**

**РИО Горно-Алтайского госуниверситета,
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, д. 1**

**Отпечатано полиграфическим отделом
Горно-Алтайского госуниверситета,
649000 г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1**

2